

Доронина Т. Гендерная социализация как фактор психологического воздействия (в молодежной среде) [Электронный ресурс]. *Профилактика психологического насилия, манипуляции сознанием и развитие критического мышления в молодежной среде: матер. Междунар. конф., г. Киев, 20–21 мая 2004 г.* – Режим доступа: <http://www.politik.org.ua/vid/bookscontent.php3?b=17&c=348>.

Т.А.Доронина
Криворожский государственный
педагогический университет

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ)

Жизнь современного человека протекает в целом в неблагоприятных для его психического состояния условиях. Реально действующие факторы общественно-политического, социально-экономического, нравственного порядка, оказывающие психическое давление, безусловно, всем хорошо известны, но в их ряду редко рассматриваются факторы гендерные. И причина тому, вероятно, в культурном контексте, в котором воспринимаются у нас гендерные проблемы, генетически восходящие к феминистическим исследованиям. Отечественная же культурная традиция (мягко говоря) малочувствительна к феминизму. И если современные гендерные исследования (теория, методология и образовательная практика) уже далеко ушли от феминизма, то наш “отечественный вариант” никак не может выйти за его пределы. В силу чего, гендерные исследования проблем насилия, как правило, ограничиваются кругом вопросов, связанных с разнообразием видов насилия над женщинами: физическое, сексуальное, психологическое (эмоциональное и вербальное). В русле этих подходов и разрабатываются исследователями-психологами профилактические методики помощи «жертвам» насилия. При этом мы живем в обществе, где «насилие» над личностью на психологическом уровне осуществляется ежечасно, уровень манипуляции может быть как целенаправленным, так и произвольным. Именно с таким явлением сталкивается, когда “отслеживаем” проявление гендерных стереотипов в молодежной среде. Парадокс в том, что большинство из проявлений стереотипизированного сознания на обыденном уровне признается нормой, а всякие попытки его исправления (либо корректировки) вызывают некоторое раздражение, непонимание и рассматриваются, как покушение на сложившуюся систему половых взаимоотношений и, прежде всего, на традиционный статус семьи.

Считаем, возможно, рассмотреть проблему шире, на уровне манипуляции сознанием в учебно-воспитательном процессе. Учитывая существование различных видов манипуляции (диктат, контроль, покорение, давление, необъективное осуждение, лесть, подхалимство и т.п..) и их конечную цель - «удовлетворение *своих* узко прагматических целей»[1].

Общее определение учебно-воспитательного (он же – педагогический) процесса в педагогике вполне толерантно – «это специально организованное, целенаправленное взаимодействие педагогов и воспитанников, направленное на решение развивающих и образовательных задач» [2,203]. Само слово “взаимодействие” как бы исключает однонаправленность действия, а следовательно, и саму возможность проявления насилия. Однако практика убеждает, что даже при самых благоприятных условиях педагогического взаимодействия, обучаемый все равно (уже “по своей природе”) оказывается весь во власти обучающего. И именно от свойств личности последнего очень часто и зависит останется это взаимодействие формой скрытого манипулирования, либо же перейдет в стадию прямого насилия (и эмоционального, и вербального, и физического).

Конечно, студенты высшей школы, в большей степени дистанцированы от волеизъявления преподавателей (чем скажем учащиеся школ или воспитанники дошкольных учреждений), но они не менее (если не более) зависимы. Так, любая конфликтная ситуация между преподавателем и студентом обязательно решается с учетом отношений субординации. И чем активнее “отстаивают свои права” студенты, тем категоричнее суждение педагога и его коллег.

К сожалению, именно в высшей школе, причиной возникновения конфликтных ситуаций часто являются гендерные проблемы. Иногда, не желая того, преподаватель сам может спровоцировать конфликтную ситуацию. Скажем, сделал замечание, но его форма не имела нейтрально-официального характера. Включение в беседу характеристики внешности собеседника (указание на его привлекательность), не только открывает истинную причину преподавательского интереса, но и обескураживает провинившегося студента. Дальнейшие попытки преподавателя отстоять свой авторитет осуществляются за счет прямого психологического давления на студента (вплоть до угроз отчисления). Студент – выпускник уже может попытаться постоять за себя. А студент – первокурсник?

Замечает ли преподаватель, как часто в своем обращении и общении со студентами он указывает на их половую принадлежность, либо на те личностные качества, которыми (в силу опять таки пола) студент обладает (либо не обладает)? Одинаково ли нейтрально ведет себя преподаватель с юношами и девушками? Либо он делает некоторую “поправку” на аудиторию? Учитываются ли в учебно-воспитательном процессе объективные тенденции изменения гендерных стереотипов?

Исходя из того, что понятие «гендер» трактуется как «социо-культурный конструкт пола», каждый человек, будучи по биологическим показателям определен «по полу», от рождения подвергается насилию именно со стороны социокультурного окружения, всей системы общественных «требований и ожиданий», формирующих личность в соответствии с представленными (либо востребованными) в обществе социо-культурными стереотипами.

Вся жизнь человека (мужчины и женщины) протекает в системе его социальных репрезентаций, в коммуникативной сфере, в которой он

интерактивно и перцептивно подвержен влиянию культурных (и пр.) стереотипов, регламентирующих его поведение, как модель общественного «ожидания», оказывающую нормативное и информационное давление. «Термин, «нормативное давление» (*normative pressure*) - пишет Берн Ш., - описывает механизм того, как человек вынужден подстраиваться под общественные или групповые ожидания, что бы общество его не отвергло» [3, 32].

Начало формированию теории стереотипизации положили американские ученые. В 1922 году вышла книга Уолтера Липпмана «Общественное мнение», которая ввела в научный оборот понятие “стереотип”. «Стереотипы, - писал У.Липпман, - это предвзятые мнения», которые «решительно управляют всем процессом восприятия. Они маркируют определенные объекты как знакомые или незнакомые, так что едва знакомые кажутся хорошо известными, а незнакомые - глубоко чуждыми. Они возбуждаются знаками, которые могут варьировать от истинного индекса до неопределенной аналогии» [цит. по: 4].

Любое общество характеризуется набором стереотипов - как “опознаваемых” знаков, облегчающих и упрощающих процесс социальной адаптации. Они – «один из инструментов, помогающих человеку ориентироваться в повседневно возникающих событиях»[5, 9].

Гендерные стереотипы – общественные представления, наиболее полно воплощающие модели поведения и набор личностных характеристик, определяемых «полом». Проще – что значит в обществе – «быть мужчиной» или «быть женщиной». Набор этих характеристик, безусловно, варьируется в зависимости от общественной специфики (скорее от характера представленной в нем власти). Эти стереотипы не являются «пассивными», они активно вмешиваются в жизнь человека, «поправляя» его на каждом шагу. Пожалуй, самый распространенный стереотип – мнение о том, что мужчины и женщины резко отличаются друг от друга по своим интеллектуальным способностям, чертам личности, манере поведения, способам адаптации к взрослой жизни, прежде всего, в силу заложенной в них генетической программы («биодетерминизм»). Сторонники противоположной точки зрения («феминизм») утверждают, что отличия между мужчинами и женщинами определяются тем, что на протяжении всей жизни представители мужского и женского пола испытывают различное отношение к себе со стороны родителей, учителей, друзей и общества. Добавим, что человек не обязательно усваивает данные модели поведения «добровольно», и социальная психология выделяет несколько типов усвоения таких норм «замены своего социального поведение, чтобы привести его в соответствие с социальными нормами, даже если на самом деле их не приемлем. Такой тип подчинения называется **уступчивость**; тип поведения, когда человек полностью согласен с нормами – **одобрение, интернализация**. Третьим типом является – **идентификация**, в этом случае мы повторяем действия ролевых моделей просто, потому что хотим быть похожими на них» [3, 41].

Следовательно, говоря об усвоение гендерных норм поведения, мы говорим, прежде всего, о гендерной (половой) идентификации. Формирование

мужественности и женственности - это социально-культурный конструкт, который (как представления, нормы поведения и ценности) формируется в процессе взаимного общения и тех требований, которые ожидают от женщин и от мужчин. (Ш.Берн: «Гендер находится под постоянным влиянием как культурных норм, устанавливающих, что должны делать мужчины, а что – женщины, так и социальной информации, внушающей людям, насколько велика разница между мужчинами и женщинами» [Там же, 45]).

Канон мужественности и женственности не может быть один, их несколько, но, тем не менее, в каждом обществе, в модели выделяется какая-то доминирующая (либо «маскулинность», либо «феминность»). Поэтому образцы женственности и мужественности, на самом деле, для поколений, для возрастов, для среды, и пр. - разные.

Свои «стереотипы» существуют и у студенческой молодежи, которые в силу своих возрастных особенностей, находятся под сильным воздействием различных внешних факторов, среди которых не последнее место занимают СМИ. Не останавливаясь подробно на анализе влияния СМИ, сошлемся на мнение отечественного исследователя В.Агеевой: «Сейчас реклама навязывает образ: богатый дядюшка и девочка с длинными ногами. Из журналов, телевизора просто кричат: брачная лотерея, роскошное авто, в которое тебя посадят в 16 лет, вот твои длинные ноги, и тебе больше ничего не надо. И еще желательно много крема, которым каждый вечер и каждое утро смазывать всю свою кожу, чтобы она была бархатной. Ты — это товар, который должны пощупать. Подобные представления — это модификация мужского мифа о счастливой женщине на содержании. Мужчина взял на себя все общечеловеческие проблемы, и она должна быть счастлива. Это — колоссальное упрощение» [6]. К сожалению, именно этот стереотип наиболее привлекателен для современных девушек. Так, при анкетировании студенток 5 курса факультета иностранных языков КГПУ ни одна из респонденток (всего 86 человек) не отказалась от такого “счастья”.

С другой стороны, над юношами давит стереотип «сильного мужчины» (стереотип маскулинности) Выделяя несколько типов «маскулинности», представленных в российском обществе, И.Н.Тартаковская пишет следующее: «Лейтмотивами всех реконструированных образцов являются высокий уровень профессионализма, автономия, соревновательность, материальная независимость. Совокупность выделенных атрибутивных качеств "настоящего мужчины" позволяет рассматривать его как представителя нового "высшего среднего класса", элиты российского общества. В интимных отношениях представление доминирующей мужественности включает три необходимых компонента: гетеросексуальность, гомофобию и "двойной стандарт" в предписываемых себе и другим, находящимся на более низких уровнях социальной стратификации мужчинам и женщинам, нормах»[7]. Описанные исследователем стереотипы, также точно определяются и на отечественной почве.

Молодые люди, несомненно, наиболее остро ощущают на себе воздействие подобного рода стереотипов, поскольку в этот период своего

личностного становления, они не склонны противопоставлять себя окружению сверстников. Способности к личностному самоопределению и некоторой независимости от окружения, как показывает опыт, формируются, в лучшем случае, к концу обучения в университете. К сожалению, наши студенты, испытав на себе все “прелести” достаточно жесткой образовательной системы, к окончанию университета становятся более податливыми, самостоятельность суждений проявляется лишь по нейтрально-научным проблемам.

Следование стереотипам в целом негативно сказывается на психологическом состоянии студентов (и юношей, и девушек), так как препятствует их полной самореализации. «Женщины зачастую не реализуют себя полноценно в профессиональной сфере, мужчины же испытывают повышенные эмоциональные нагрузки из-за «сугубо мужской ответственности за материальное положение семьи», а с другой стороны, не в полной мере реализуют себя во внутрисемейной жизни» [8, 73].

Учебно-образовательный процесс отечественной высшей школы сегодня определяется повышением влияния гуманитарного образования, в центре которого – человек и проблемы его существования. Сущность современного образования, его цель и воспитательные задачи, принципы и направления - все требует корректировки с учетом идеи гендерного равенства. Воплощение ее в жизнь во многом зависит от того, насколько эффективной окажется совместная деятельность педагогов (методистов и преподавателей предметников) в едином процессе формирования личности, свободной от устаревших стереотипов, готовой к активной деятельности в новых демократических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бех І.Д. Виховання особистості в сучасній соціально-освітній ситуації // <http://www.schools.kiev.ua/meeting/forum2/13.shtml>.
2. Слостенин В.А., Каширин В.П. Психология и педагогика. - М.: Академия, 2001.- 480 с.
3. Берн Шон Гендерные различия // Берн Ш. Гендерная психология СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.- 320 с.
4. Котлова Т.Б., Рябова Т.Б. Библиографический обзор исследований по проблемам гендерных стереотипов //Женщина в российском обществе.- 2001.- №3 – 4 (<http://www.owl.ru/content/library/books/p6002.shtml>)
5. Азарова Е.А. Функционирование моральных гендерных стереотипов в современном коммуникативном пространстве // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя. Материала научной конференции. 26 – 27 сентября 2000 г. Тезисы докладов и выступления. - СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.- С. 9 – 12.
6. Агеева В. Я не хочу, щоб всі жінки були феміністками й робили кар'єру (Інтерв'ю “Книжник-ревію”) // <http://www.review.kiev.ua/review.shtm?id=731>
7. Тартаковская И.Н. Репрезентации гендерных отношений в культурных нарративах // Учебный курс «Основы гендерных исследований».- МЦГИ, 2004.
<http://www.gender.ru/russian/training/mcgi/basesofgenstud/2004/topic02/09.shtml>.

8. Головнева И.В. Влияние трансформации гендерных ролей на психологическое здоровье человека // Гендер: реалії та перспективи в українському суспільстві: Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (м.Київ, 11 – 13 грудня 2003 р.).- К.: ПЦ «Фоліант»,2003.-С.71 – 74.